

ФИНАНСЫ

УДК 336.76; 330.322.12
DOI: 10.17223/19988648/54/10

К.А. Иванова

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СЧЕТА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию особенностей распространения в регионах России в 2015–2019 гг. нового для страны инвестиционного инструмента – индивидуальных инвестиционных счетов. Автор полагает, что внедрение индивидуальных инвестиционных счетов как инструмента частного инвестирования на отечественном финансовом рынке было связано с необходимостью более активного привлечения в национальную экономику внутренних инвестиций в ситуации, когда доступ к внешнему финансированию оказался серьезно ограниченным. При этом расширение сферы участия населения страны в осуществлении операций на рынке ценных бумаг во многом сдерживается невысоким уровнем его материального состояния, небольшими объемами сбережений, отсутствием гарантированной их защиты, предпочтением вложений в банковские депозиты, недостаточностью знаний по управлению собственными финансовыми средствами и по специфике операций на рынке. Помимо получения дохода от инвестирования, индивидуальный инвестиционный счет позволяет претендовать на налоговые льготы. Автором классифицированы и рассмотрены два вида инвестиционных налоговых вычетов – льгота для долгосрочного владения ценными бумагами и вычеты, связанные с открытием индивидуальных инвестиционных счетов. Одна из актуальных проблем на сегодняшний день – это выявление причин существования диспропорций между регионами, а также принятие мер по популяризации индивидуального инвестиционного счета как инструмента внутреннего инвестирования в России, особенно в регионах-аутсайдерах инвестиционного процесса. В статье исследованы данные о количестве открытых и декларируемых индивидуальных инвестиционных счетов типа А и Б в России, сделаны выводы о региональных диспропорциях в их развитии, выявлены регионы-лидеры и аутсайдеры, обозначены перспективы дальнейшего исследования поставленной проблемы.

Ключевые слова: инвестиции, внутренние инвестиции, индивидуальные инвестиционные счета, индивидуальные инвестиционные счета типа А, индивидуальные инвестиционные счета типа Б, регионы России

Введение

Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) – это совершенно новый и один из самых «молодых» финансово-инвестиционных инструментов на рынке ценных бумаг России [1, с. 89]. Появление ИИС как инструмента частного инвестирования на рынке ценных бумаг было расценено

как существенное повышение открытости российского фондового рынка для частных инвесторов и как перспективный путь привлечения внутренних инвестиций в национальную экономику России.

Индивидуальный инвестиционный счет может выступать на рынке как особого рода брокерский счет, так как может открываться и вестись брокером на основании отдельного договора на брокерское обслуживание или как особый счет доверительного управления, поскольку может также открываться и управляться управляющим в рамках отдельного договора доверительного управления (абз. 2 п. 1 ст. 10.2-1 закона «О рынке ценных бумаг») [2].

С учетом особенностей открытия и предоставляемых налоговых вычетов в настоящее время на рынке ценных бумаг России выделяются два типа ИИС. Они условно обозначаются далее как «тип А» и «тип Б».

ИИС типа А – это основной, базовый, первоначальный тип ИИС, введенного в России. Он привлекателен тем, что предоставляет «вычет на взнос», т.е. обеспечивает своему владельцу возврат 13% (ставки НДФЛ) от суммы ежегодного взноса на ИИС при одновременном получении дохода от операций по ИИС (после уплаты налогообложения). Открытие ИИС типа А возможно только физическими лицами, имеющими официальный доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц. Он подходит для долгосрочных вложений с ежегодным пополнением денежных средств [3].

ИИС типа Б – это второй тип ИИС, введенного позднее, который интересен тем, что предоставляет «вычет на инвестиционный доход», т.е. позволяет своему владельцу получать доход от операций по ИИС, не облагаемый налогом в 13%. Открытие ИИС типа Б возможно теми физическими лицами, которые не имеют официального дохода, облагаемого НДФЛ по ставке 13%, в том числе не трудоустроенными официально гражданами, пенсионерами, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми и пр. ИИС типа Б подходит для активных инвесторов, которые проводят операции с ценными бумагами на фондовом рынке [3].

Сопоставление показывает, что первый тип предполагает консервативное, а второй – активное внутреннее инвестирование денежных средств физических лиц (граждан Российской Федерации) на отечественном фондовом рынке.

Введение в России ИИС, как полагают исследователи, было призвано повысить рост внутренних (частных) инвестиций на российском рынке, сформировать инвестиционную культуру населения и определенный круг долгосрочных инвесторов. Однако сегодня, как показывает анализ, пока ИИС как инструмент инвестирования не получили того массового распространения в стране, особенно в регионах, какое ожидалось первоначально. Причины этого пока изучены недостаточно, что определяет актуальность настоящего исследования.

Обзор литературы

Несмотря на то, что масштабные экономические реформы начались в России уже более двадцати лет назад, в середине 1990-х гг., до сих пор, к

сожалению, приходится констатировать, что отечественная экономика во многом является экономикой переходного типа и не вполне конкурентоспособной. Это обусловлено различными причинами, но одна из главных состоит в том, что на протяжении всего постсоветского периода развития нашей страны ее экономике не хватало и продолжает не хватать сейчас объема инвестиций, достаточного для проведения кардинальных и крупномасштабных преобразований во всех отраслях национальной экономики.

Над проблемой эффективного привлечения инвестиций в страну российские власти бьются не первое десятилетие, и к настоящему времени в этом направлении сделано уже немало. Прежде всего, это касается объема проведенной законодательной работы.

Еще в 1994 г. Правительством РФ было принято знаковое для национальной экономики постановление № 1108 об активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономическую сферу страны. В документе было сформулировано принципиальное понимание того, что привлечение иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, а также создание благоприятного правового, налогового, таможенного режима для зарубежных инвесторов должно рассматриваться как принципиально важная задача для всех федеральных органов исполнительной власти России (п. 1) [4].

В 1997 г. высокая значимость работы по привлечению инвестиций в национальную экономику страны была вновь подчеркнута в другом нормативном акте – постановлении Правительства РФ № 1605, где инвестиции были названы одним из ключевых условий дальнейшего осуществления реформ в экономике страны и улучшения социально-экономической ситуации в обществе [5].

В 1999 г. на федеральном уровне было принято два ключевых закона, которые подвели прочную нормативно-правовую базу под процесс привлечения инвестиций в экономику России. Ими стали Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [6] и Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [7]. На протяжении всех последующих лет в России в целях стимулирования притока инвестиций (прежде всего иностранных) в экономику федеральными, региональными и местными властями было принято огромное количество законодательных и подзаконных актов, развивающих и поддерживающих те положения, которые были закреплены в федеральном законодательстве.

Как следствие высокой нормотворческой активности и повышенного внимания властей всех уровней к вопросам инвестиционных вливаний в экономику, в Российской Федерации существенно (более чем вдвое с 2010 к 2018 г.) вырос объем инвестиций в основной капитал (рис. 1).

Однако следует отметить, что на фоне общего количественного роста объемов инвестиций одной из ключевых проблем инвестиционной сферы в 2010–2018 гг. стало то, что, несмотря на все предпринимаемые меры, объем прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации так и не

стал значительным. Более того, вследствие ухудшения политических отношений между Россией и странами Европы и США в 2016 г. и в дальнейшем по причине введения экономических санкций против нашей страны, в сфере иностранных инвестиций Российской Федерации не только не был отмечен рост, но и, наоборот, зафиксирован отток инвестиционных средств из страны.

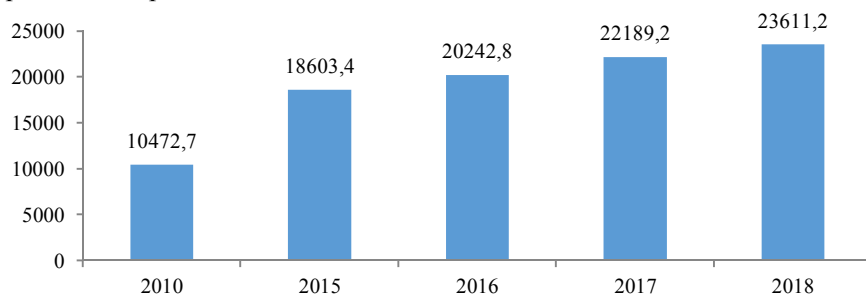

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2010–2018 гг., млрд руб. [8, с. 11]

Так, как отмечают А. Кнобель и Ю. Зайцев, опубликованная в апреле 2019 г. Центральным банком России статистика по прямым иностранным инвестициям за 2018 г. продемонстрировала более чем трехкратное снижение входящих прямых иностранных инвестиций по сравнению с уровнем 2017 г. Общая величина показателя оттока прямых иностранных инвестиций из капитала российских компаний составила 6,46 млрд долл., что стало своеобразным антирекордом для постсоветской России [9, с. 5]. На этом негативном фоне очевидна необходимость поиска для нашей страны новых способов и форм привлечения в экономику инвестиций, прежде всего внутренних.

О значимости развития внутренних инвестиций в Российской Федерации впервые широко было сказано на полях Петербургского экономического форума 2016 г., где среди прочего было отмечено, что в условиях, когда «рассчитывать на приток зарубежного капитала (...) не приходится» и когда доступ российских компаний к внешнему финансированию ограничен, «роль внутренних инвестиций в экономике становится особенно значимой» [10].

В целях стимулирования внутренних инвестиций в последние годы в Российской Федерации был принят ряд новых законодательных актов и внесены значительные изменения и дополнения в ранее принятые. Так, для повышения уровня защищенности внутренних инвестиций в России в 2020 г. был издан Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [11].

С целью развития механизмов привлечения в экономику страны внутренних инвестиций в 2019 г. был принят закон об инвестиционных платформах [12], а еще ранее, в 2015 г., внесены важные изменения [13] в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [2], благодаря которым, в част-

ности, в стране появился такой новый механизм привлечения внутренних инвестиций в национальную экономику страны, как индивидуальные инвестиционные счета. Сегодня именно индивидуальные инвестиционные счета рассматриваются в качестве одного из перспективных механизмов развития внутреннего инвестирования в экономике России.

Следует отметить, что изложенным выше проблемным вопросам, в том числе и касающимся введения индивидуальных инвестиционных счетов, в экономической литературе в последнее время уделяется внимание многими российскими учеными-экономистами, в частности О.С. Беломытцевой [1, 14], Г.Д. Боднер [15], О.С. Гражданкиной [16], И.В. Кривошеевой [17], И.В. Глаголевой [18], В.В. Папиным [19] и др.

Гипотезы и методы исследования

Индивидуальный инвестиционный счет – персонифицированный финансовый инструмент, принадлежащий конкретному физическому лицу. Причем физическое лицо имеет право заключить договор на открытие лишь одного индивидуального инвестиционного счета. Открытие индивидуальных инвестиционных счетов для юридических лиц не предусмотрено. Использование данного финансового инструмента может рассматриваться как основной вид деятельности, когда физическое лицо выступает как профессиональный инвестор.

Очевидно, что число активных клиентов (ведущих инвестиционную деятельность) – низкое. Следовательно, существует значительное количество пустых индивидуальных инвестиционных счетов, поэтому данные по числу зарегистрированных клиентов и числу зарегистрированных инвестиционных счетов не отражают картину в полной мере.

В целом индивидуальный инвестиционный счет – довольно привлекательный механизм, способный аккумулировать значительную часть ресурсов домохозяйств, не используемых на банковских депозитах. Введение индивидуальных инвестиционных счетов в стране прошло довольно успешно, сегодня они стремительно развиваются. Работа с индивидуальными инвестиционными счетами привлекает частных инвесторов, в особенности тех, кто ранее не открывал счета в брокерской или в управляющей компании. Основная проблема индивидуальных инвестиционных счетов в России – наличие огромного количества пустых инвестиционных счетов (зарегистрированных в установленном порядке, но без внесения средств). В большинстве случаев это обусловлено возможностью получить налоговый вычет лишь тогда, когда со счета инвестора в течение 3 лет не снимались средства. Только по прошествии 3 лет инвесторы начинают вести инвестиционную деятельность по выгодным и привлекательным условиям. Это скорее отрицательно, чем положительно для государства – в результате появляются пробелы в развитии [20].

В данном исследовании проверяется гипотеза о том, что существует диспропорция между регионами по открытию и декларированию индиви-

дуальных инвестиционных счетов путем исследования состояния процесса применения индивидуальных инвестиционных счетов за 2015–2019 гг. и инвестиционных налоговых вычетов как стимулов активизации привлечения инвестиций частных инвесторов на рынок ценных бумаг.

В основу статьи положены различные методы научного познания, позволяющие всесторонне рассмотреть проблематику исследования. Среди них метод систематизации, который позволил идентифицировать и классифицировать проблемы, обобщить и выделить типологию проблем. Статистические методы сделали возможным собрать данные для изучения. Кроме того, в работе использовались и эмпирические методы, такие как наблюдение, сравнение.

Результаты исследования

Количество открытых ИИС и объемы активов, аккумулированные на ИИС. Обращаясь к статистическому анализу рынка ИИС, следует отметить, что в соответствии с данными Московской биржи на конец ноября 2020 г. количество открытых ИИС начиная с 2015 г. стремительно выросло (рис. 2).

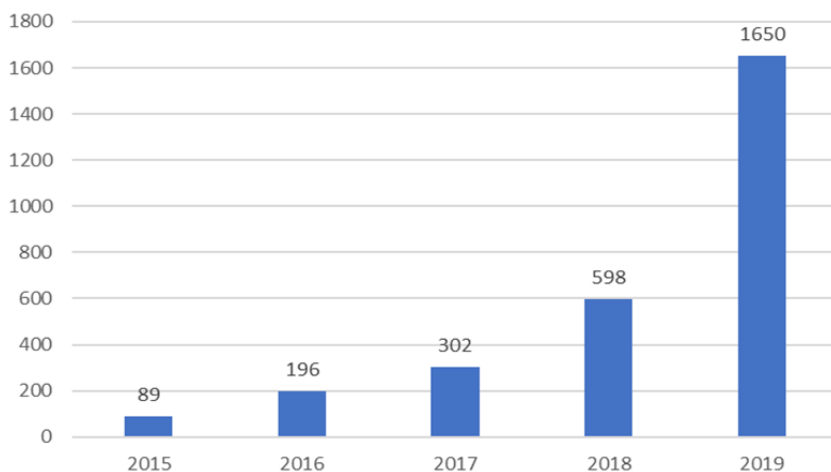

Рис. 2. Динамика роста ИИС в Российской Федерации за 2015–2019 гг., тыс. шт.
[21, с. 3]

Как видно из данных рис. 2, количество открытых ИИС в Российской Федерации за 5 лет существования на финансовом рынке данного инвестиционного механизма выросло многократно – с почти с 89 тыс. шт. в 2015 г. до 1650 тыс. шт. в 2019 г. (т.е. в 18,5 раза).

Что касается активов на ИИС, то наглядно сумма активов на ИИС по данным Московской биржи представлена на рис. 3.

Детальный анализ активов на ИИС за 2019 г. дан на рис. 4.

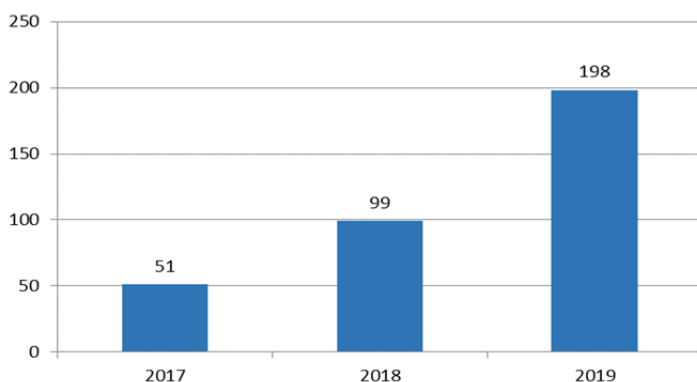

Рис. 3. Сумма активов на ИИС за 2017–2019 гг., млрд руб. [21, с. 3]

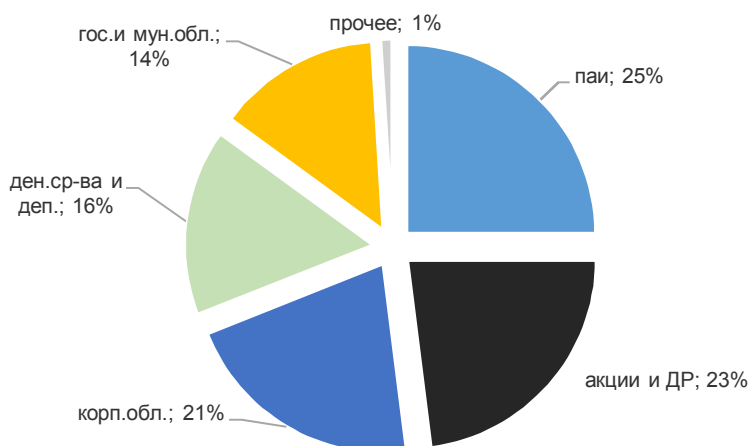

Рис. 4. Структура активов на ИИС за 2019 г. [21, с. 3]

Как мы видим по рис. 4, большую часть активов на ИИС занимают паи (25%), акции и ДР (23%), корпоративные облигации (21%). Меньшей долей представлены денежные средства и депозиты (16%) и государственные и муниципальные облигации (14%). На долю остальных активов приходится 1%.

Для того чтобы оценить, насколько ИИС как инструмент внутреннего инвестирования актуален для России, насколько глубоко россияне осознают те финансовые выгоды, которые им дают ИИС, и имеют ли ИИС перспективы для дальнейшего развития, целесообразно рассмотреть данные о величине сумм налоговых вычетов, предоставленных гражданам в ФНС РФ в связи с открытыми ИИС, за налоговые периоды 2015–2019 гг. Такой анализ следует провести как по России в целом, так и в региональном раз-

резе. Исходными данными для анализа могут служить сведения официальной статистики, представленные на сайте ФНС РФ и отражающие актуальные данные из деклараций физических лиц по суммам на открытых ИИС и предоставленных налоговых вычетов.

Объемы налоговых вычетов по ИИС типа А и Б в 2015–2018 гг. Для частных инвесторов ИИС имеет особую налоговую привлекательность. До 2018 г. владельцам ИИС предоставлялась возможность получить инвестиционный налоговый вычет, предусмотренный пп. 2 п. 1 ст. 219.1 части второй Налогового кодекса РФ, а с 2018 г. – вычет по пп. 3 п. 1 ст. 219.1 [22].

В табл. 1 представлена статистика по ИИС типа А за 2015–2019 гг.

Таблица 1. Сумма денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговый период на ИИС типа А за 2015–2019 гг., согласно статистике ФНС РФ, тыс. руб.

Тип счета	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ИИС типа А	2 530 946	6 623 637	14 039 187	25 353 048	49 911 661

Что касается ИИС типа Б, то сумма предоставленных инвестиционных налоговых вычетов, принимаемая к вычету по совокупности совершенных операций в 2018 г., составила 269 145 тыс. руб., в 2019 г. – 69 420 тыс. руб.

За период 2015–2017 гг. отсутствуют данные по суммам ИИС типа Б, так как вычет по ним возможен только по истечении 3 лет, соответственно только в 2018 г., начиная с даты старта индустрии ИИС. Если сравнивать суммы активов ИИС и те суммы, которые были представлены налогоплательщиками, мы можем сделать вывод о том, что большая часть владельцев не предъявляет данные суммы к вычету.

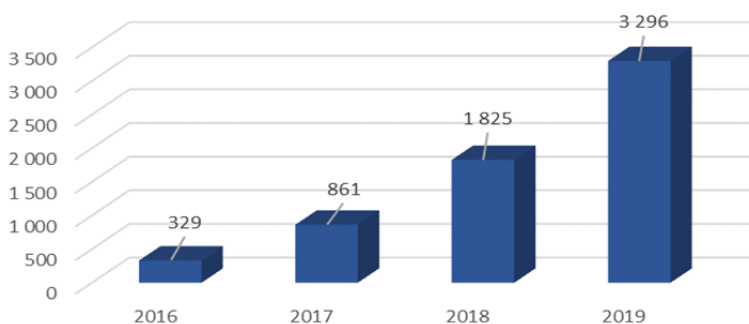

Рис. 5. Общий объем вычетов по ИИС типа А, полученных владельцами за 2016–2019 гг., млн руб. [21, с. 3]

На рис. 5 указан общий объем вычетов по ИИС типа А, полученных владельцами за 2016–2019 гг., по ИИС типа Б общий объем вычетов за 2018 г. составляет 48 млн руб.

Процент возмещения от суммы денежных средств, внесенных налогоплательщиками в налоговый период на ИИС типа А, составляет в 2019 г. 6,6%, в 2018 г. – 7,2%, в 2017 г. – 6,1%, в 2016 г. – 4,9%.

Общая численность декларантов по ИИС типа А в 2015–2019 гг.

Данные ФНС России позволяют оценить общее число физических лиц, воспользовавшихся возможностью получить инвестиционные налоговые вычеты по ИИС типа А за последние годы (2015–2019 гг.) (рис. 6).

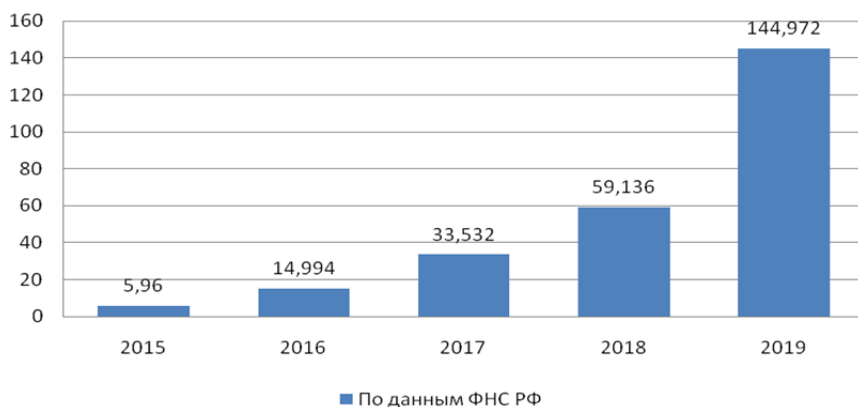

Рис. 6. Количество физических лиц, которым были предоставлены инвестиционные налоговые вычеты, предусмотренные пп. 2 и 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ, исходя из числа поданных деклараций в 2015–2019 гг., тыс. чел.

Из данных рис. 6 следует, что за 5 лет в совокупности правом получить налоговые вычеты по ИИС типа А в России воспользовалось лишь 258,594 тыс. чел. В 2018 и 2019 г. к ним также добавились 352 и 173 682 чел., которым были предоставлены инвестиционные налоговые вычеты, предусмотренные пп. 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ (ИИС типа Б). Преимущественно такой скачок по получению налогового вычета по ИИС типа Б в 2019 г. был вызван подавляющей цифрой налогоплательщиков, заявивших инвестиционные налоговые вычеты, предусмотренные пп. 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ в Московской области (173 562 чел.).

Общее количество физических лиц, получивших инвестиционные налоговые вычеты в связи с открытием ИИС обоих типов, за 5 лет составило 432,628 тыс. чел., при этом здесь определенную долю составляют граждане, которые ежегодно подают декларации для предоставления налогового инвестиционного вычета по открытым ИИС. Следовательно, реальная цифра владельцев ИИС в России еще ниже. Наиболее полно составить представление о ней позволяют данные 2018 г. (так как данные за 2019 г. на сайте ФНС РФ отсутствуют).

Как следует из декларационной статистики ФНС РФ, в 2018 г. в целом по России подали декларации для получения инвестиционных налоговых вычетов:

- типа А – 59,136 тыс. чел.;
- типа Б – 0,352 тыс. чел.

В совокупности число декларантов по ИИС составило 59,488 тыс. чел. Это экстремально низкий показатель, если учесть, что численность трудо-

способного населения России, потенциально способного пользоваться ИИС, на 2018 г. составила 82 264 тыс. чел. [23, с. 76]

Следовательно, доля владельцев ИИС от общей численности трудоспособного населения России в 2018 г. составила лишь 0,07%. Пока такие данные не позволяют говорить о том, что ИИС стали действенным инструментом развития внутреннего инвестирования в стране.

Распространенность ИИС типа А в регионах (федеральных округах) России. Важным представляется рассмотреть распространенность ИИС в России в разрезе федеральных округов и регионов. Рассмотрим данные по ИИС типа А за 2015–2019 гг. по федеральным округам (табл. 2).

Таблица 2. Сводные данные о распространенности ИИС типа А в федеральных округах России за 2015–2019 гг., исходя из числа поданных в ФНС РФ деклараций на предоставление инвестиционных налоговых вычетов

Федеральный округ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ЦФО	1 894	4 958	10 252	19 319	51 809
СЗФО	810	1 934	3 678	7 461	18 697
ЮФО	384	889	1 709	3 079	8 490
СКФО	74	142	338	700	1 896
ПФО	1 243	2 614	8 301	12 966	30 019
УрФО	820	2 131	4 340	7 293	16 607
СФО	597	1 727	3 623	6 046	12 895
ДВФО	138	599	1 291	2 272	4 559
Итого	5 960	14 994	33 532	59 136	144 972

Как видно из данных табл. 2, с момента появления в России ИИС в 2015 г. лидерами по числу физических лиц, открывших такие счета, стали Центральный и Приволжский федеральные округа, которые и в 2019 г. сохраняли в этом отношении свое лидерство (рис. 7).

По данным статистики, в 2015 г. на долю Центрального федерального округа пришлось 32% всех декларируемых ИИС типа А, в 2016 г. – 33%, в 2017 г. доля снизилась до 30% за счет роста доли ПФО, а к 2018 г. вновь выросла до 33% на фоне общего количественного роста числа открытых ИИС типа А в России. Тенденция к росту сохранилась и в 2019 г. (36%).

За аналогичный период доля ПФО по декларируемым ИИС составила: в 2015 г. – 21%, в 2016 г. – 17%, в 2017 г. – 25%, в 2018 г. – 22%, 2019 г. – 21%.

Таким образом, в совокупности на эти макрорегионы России в 2018 г. пришлось более чем половина всех открытых и декларируемых гражданами ИИС типа А (в 2015 г. – 53%, в 2016 г. – 50%, в 2017 г. – 55%, в 2018 г. – 55%, в 2019 г. – 57%).

Аутсайдерами процесса привлечения средств физических лиц в ИИС на протяжении всех рассматриваемых лет (2015–2019 гг.) был и остается Северо-Кавказский федеральный округ. Доля открытых здесь ИИС типа А составляет лишь 1% от общего числа открытых ИИС типа А ежегодно. Также в аутсайдерах – Дальневосточный федеральный округ, на его долю ежегодно приходится 2–4% открытых ИИС типа А.

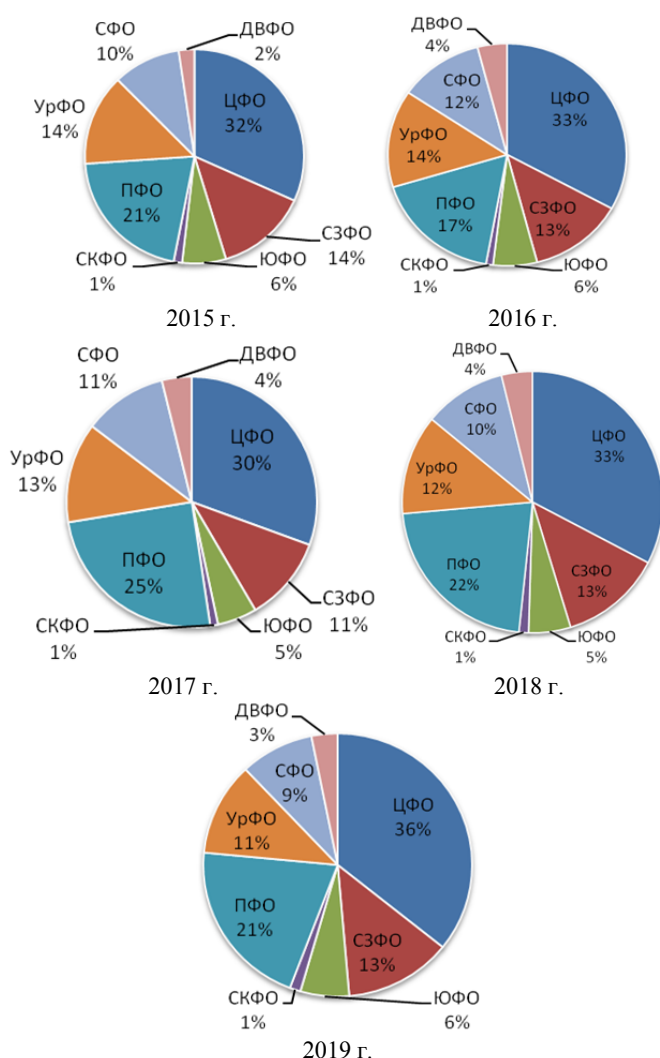

Рис. 7. Количественное распределение открытых и задекларированных ИИС типа А по федеральным округам России в 2015–2019 гг.

В настоящее время в России возник существенный разрыв между макрорегионами-лидерами и макрорегионами-аутсайдерами по количеству открываемых и декларируемых гражданами ИИС типа А – он составляет 2–2,5 раза (по декларационным данным ФНС РФ).

Внутрирегиональная дифференциация развития ИИС типа А. Внутри макрорегионов процесс развития ИИС идет так же неравномерно, как и в России в целом, и существуют свои внутренние разрывы в количественных показателях. Это хорошо прослеживается на примере Центрального федерального округа (табл. 3).

Таблица 3. Динамика изменения числа открытых ИИС типа А в ЦФО как макрорегионе-лидере за 2015–2019 гг. (по декларационным данным ФНС РФ), ед.

Регионы в составе ЦФО	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Белгородская область	19	76	159	395	1 381
Брянская область	14	61	146	288	1 013
Владимирская область	24	56	173	451	1 105
Воронежская область	48	151	310	624	1 765
Ивановская область	26	33	90	219	665
Калужская область	24	56	131	324	872
Костромская область	9	25	63	114	383
Курская область	14	0	0	20	606
Липецкая область	33	63	179	349	994
Московская область	426	1 054	2 267	4 238	11 207
Орловская область	16	49	94	177	551
Рязанская область	35	68	133	290	790
Смоленская область	12	55	118	285	996
Тамбовская область	10	37	79	191	547
Тверская область	19	67	193	391	1 003
Тульская область	41	137	267	565	1 382
Ярославская область	63	194	361	652	1 657
город Москва	1 061	2 776	5 489	9 746	24 922

Из данных табл. 3 видно, что наибольшая доля открытых ИИС типа А в Центральном федеральном округе сосредоточена сегодня в двух столичных регионах – г. Москве и Московской области. На них в 2019 г. приходилось в совокупности около 70% всех открытых и задекларированных в ЦФО ИИС типа А, при этом 48% составили ИИС типа А, открытые жителями Москвы (рис. 8).

Рис. 8. Количественное распределение декларировуемых ИИС типа А по регионам в составе ЦФО в 2019 г.

В отличие от ЦФО, количественное распределение ИИС типа А между регионами в составе других федеральных округов является более диверсифицированным. Например, в ПФО с некоторым отрывом лидирует Татарстан, на который в 2018 г. пришлось 20% всех открытых и задекларированных ИИС типа А в Приволжском федеральном округе, а уже в 2019 г.

Татарстан перестает быть лидером в ПФО, где наряду с ним весьма активно открываются индивидуальные инвестиционные счета в ПФО в Пермском крае и Башкортостане (на них в 2019 г. пришлось по 12% всех открытых ИИС типа А) и в Нижегородской области (13%).

В разрезе субъектов Федерации наиболее слабыми по развитию ИИС типа А являются сегодня в России регионы Северо-Кавказского и Дальневосточного федерального округов. Абсолютные антилидеры – это Ингушетия и Чечня, где, по декларационным сведениям ФНС РФ, за 2015–2018 гг. не было зарегистрировано ни одной декларации физических лиц в связи с предоставлением инвестиционных налоговых вычетов по ИИС типа А, хотя уже в 2019 г. в Ингушетии (4 ед.) и Чечне (3 ед.) наблюдается незначительный рост и повышение активности среди населения в отношении ИИС типа А. Единичные случаи подачи таких деклараций были отмечены в 2018 г. в Северной Осетии-Алании (6 ед.), в Дагестане (12 ед.), а уже в 2019 г. в этих же регионах отмечается положительная динамика зарегистрированных деклараций – 130 и 66 ед. соответственно. Впрочем, свои антилидеры есть и в Центральной России, например Курская область, где в 2018 г. было подано всего 20 деклараций на предоставление инвестиционных налоговых вычетов по ИИС типа А, а в 2019 г. – Костромская область (383 декларации).

Внутрирегиональная дифференциация развития ИИС типа Б. Еще менее развитым в целом по России и в регионах страны является рынок ИИС типа Б.

В декларационных данных ФНС РФ счета этого типа отражаются только с 2018 г. В табл. 4 представлены данные по суммам инвестиционных налоговых вычетов, предоставленных в 2018 и 2019 г. физическим лицам по открытым ИИС и типа Б в сопоставлении (в разрезе федеральных округов).

Таблица 4. Суммы предоставленных инвестиционных налоговых вычетов по ИИС типа Б за 2018–2019 гг. в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

Название федерального округа	2018 г.	2019 г.
ЦФО	11 664	55 278
СЗФО	3 261	1 288
ЮФО	4 926	1 162
СКФО	1 281	592
ПФО	94 878	5 235
УрФО	1 777	1 700
СФО	2 977	921
ДВФО	3 988	895
Итого	124 752	67 071

Из данных табл. 4 следует, что макрорегионом-лидером по ИИС типа Б в 2018 г. является Приволжский федеральный округ (на его долю в 2018 г. пришлось 76% всех сумм предоставленных инвестиционных налоговых вычетов по ИИС типа Б в стране), а в 2019 г. – Центральный федеральный округ (82%).

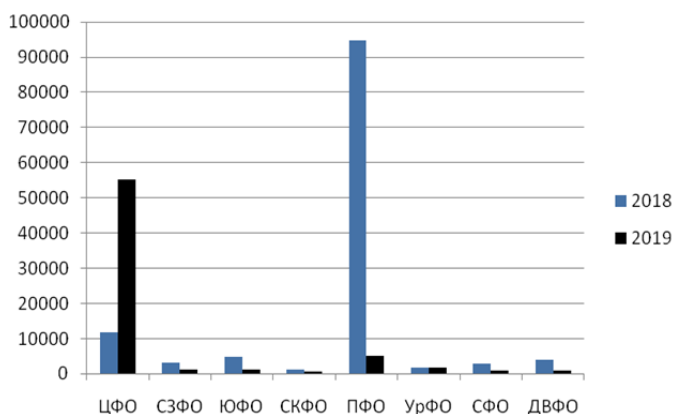

Рис. 9. Соотношение величины предоставленных инвестиционных налоговых вычетов по ИИС типа Б в России в 2018–2019 гг. в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

Заключение

ИИС — это отличная возможность диверсифицировать свои инвестиции, однако несложные расчеты показывают, что процент средств, возмещаемых от сумм активов на ИИС, значительно мал. Обобщая результаты проведенного сравнительно-сопоставительного анализа, можно констатировать, что на текущий момент ИИС пока не стал в России широко распространенным и массовым инструментом привлечения внутренних инвестиций в экономику страны. На сегодняшний день такими счетами владеет лишь 0,07% трудоспособного населения Российской Федерации. Есть целый ряд регионов, где отмечаются лишь единичные случаи открытия и декларирования гражданами ИИС, а в некоторых регионах пока не задекларирован ни один ИИС за все 5 лет появления этого инструмента на рынке. В целом для рынка ИИС характерны существенные диспропорции. На фоне регионов-аутсайдеров есть и регионы-лидеры, где открытие ИИС стало довольно массовым явлением. Это Центральный и Приволжский федеральные округа, а среди входящих в них субъектов Федерации — город Москва, Московская область и Татарстан. Одна из актуальных проблем сегодня — выявление причин существования таких диспропорций и принятие мер по популяризации ИИС как инструмента внутреннего инвестирования в России, особенно в регионах-аутсайдерах инвестиционного процесса.

В целях активизации данного процесса необходимо незамедлительно решать возникающие проблемы. В частности, следует продолжать работу по внесению изменений в законодательство, повышению финансовой грамотности населения и его заинтересованности во вложении свободных денежных средств в финансовые инструменты фондового рынка. Необходимо также осуществлять меры по развитию института финансовых консультантов, шире использовать опыт зарубежных стран, распространив меха-

низ использования ИИС на накопительные пенсионные программы, по обеспечению доступа широких слоев населения к операциям на рынке ценных бумаг на региональном и дистанционном уровнях и т.д.

Литература

1. *Беломытцева О.С.* Система индивидуальных инвестиционных счетов в Российской Федерации: первые результаты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 89–94.
2. *О рынке ценных бумаг:* Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. *Финам.ru.* URL: www.finam.ru/investor/iis (дата обращения: 20.12.2020).
4. *Об активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации:* Постановление Правительства РФ от 29.09.1994 № 1108 (ред. от 18.09.2004) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 24. Ст. 2637.
5. *О дополнительных мерах по стимулированию деловой активности и привлечению инвестиций в экономику Российской Федерации:* Постановление Правительства РФ от 19.12.1997 № 1605 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 1. Ст. 123.
6. *Об иностранных инвестициях в Российской Федерации:* Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
7. *Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений:* Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
8. *Инвестиции в России* : стат. сб. М. : Росстат, 2019. 228 с.
9. *Кнобель А., Зайцев Ю.* Прямые иностранные инвестиции в 2018 году: рекордный отток // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 9 (92). С. 5–7.
10. *Панельная сессия «Внутренние инвестиции – источник нового экономического роста»* // Петербургский экономический форум 2016: итоги. URL: <https://tass.ru/pmfef-2016/article/3353331> (дата обращения: 02.02.2021).
11. *О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации:* Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 1999.
12. *О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:* Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
13. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации:* Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.
14. *Беломытцева О.С.* Развитие системы инвестиционных налоговых вычетов в Российской Федерации для стимулирования инвестиций в ценные бумаги // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2. С. 99–113.
15. *Боднер Г.Д.* Частные инвесторы на рынке ценных бумаг Российской Федерации // Анализ, моделирование, управление, развитие экономических систем : сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016 (Симферополь – Судак, 12–21 сентября 2016) / под ред. А.В. Сигала. Симферополь : КФУ имени В.И. Вернадского, 2016. С. 38–42.
16. *Гражданкина О.С., Шапошникова С.В.* Выбор инвестиционных налоговых вычетов при работе с индивидуальным инвестиционным счетом // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. № 4. С. 84–90.

17. Кривошеева И.В. ИИС: чем полезен зарубежный опыт // Рынок ценных бумаг. 2014. № 9. С. 38–40.
18. Глаголева И.В. Индивидуальные инвестиционные счета как инновационный инструмент инвестирования на российском финансовом рынке. 2015. № 11. С. 47–49.
19. Панин В.В. Системные проблемы развития индивидуальных инвестиционных счетов в России // Муниципальная академия. 2016. № 2. С. 77–82.
20. Mehrotra A., Yetman J. Financial inclusion and optimal monetary policy // BIS Working Papers. 2014. № 476. P. 55. URL: <http://www.bis.org/publ/work476.html> (date of access: 16.03.2021).
21. Московская межбанковская валютная биржа: Отчет по ИИС. Ноябрь 2020. URL: <https://www.moex.com/s2184> (дата обращения: 27.02.2021).
22. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Сайт ФНС РФ. URL: www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1 (date of access: 06.01.2021).
23. Россия в цифрах 2020 : крат. стат. сб. М. : Росстат, 2020. 550 с.
24. David A McGregor. Individual Savings Accounts (Individual Savings Accounts). URL: http://www.simmers.co.uk/factsheets/individual_savings_accounts.pdf (date of access: 13.03.2021).
25. David A. Wise Chapter Individual Retirement Accounts and Saving Chapter (Wise Chapter Individual Retirement Accounts and Saving Chapter). URL: <http://www.nber.org/chapters/c7685> (date of access: 13.03.2021).
26. Kolb R.W., Rodriguez R.J. Financial Institutions and Markets. Miami : Kolb Publishing Company, 2003. 688 p.
27. Glaser M., Torsten W. Run, Walk, or Buy? Financial Literacy, Dual-Process Theory, and Investment Behavior. URL: <http://ssrn.com/abstract=2167270> (date of access: 05.03.2021).
28. Guiso L., Haliassos M., Jappelli T. Household Stockholding in Europe: Where Do We Stand and Where Do We Go? (October 14, 2002). URL: <http://ssrn.com/abstract=346542> (date of access: 06.03.2021).

Distribution of Individual Investment Accounts in the Regions of the Russian Federation
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 54. pp. 189–207. DOI: 10.17223/19988648/54/10

Karina A. Ivanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ivanovakarina94@mail.ru

Keywords: investments, domestic investments, individual investment accounts, type A, type B, regions of Russia.

The article examines the features of distribution of a new investment instrument for the country – individual investment accounts (IIAs) – in the regions of Russia in 2015–2019. The author believes that the introduction of IIAs as an instrument for private investment in the domestic financial market was associated with the need to more actively attract domestic investment to the national economy when access to external financing was seriously limited. The article analyzes data on the number of open and declared individual investment accounts of types A and B in Russia, draws conclusions about regional imbalances in their development, identifies leading and outsider regions, and outlines the prospects for further research of the problem. IIAs are a completely new and one of the “youngest” financial and investment instruments on the Russian securities market. The emergence of IIAs as an instrument for private investment in the securities market was seen as a significant increase in the openness of the Russian stock market for private investors and as a promising way to attract domestic investment in the national economy of Russia. IIA is an excellent opportunity to diversify one’s investments; however, simple calculations show that the percentage of funds recoverable from the amount of assets on the IIA is significantly small. Summarizing the results of the

comparative analysis, it can be stated that at the moment IIAs have not yet become a widespread and massive instrument in Russia for attracting domestic investment to the country's economy. Today, only 0.07% of the working-age population of the Russian Federation owns such accounts. There are regions with only single cases of opening and declaring IIAs by citizens, and some regions do not have a single IIA opened during the five years of this instrument's existence on the market. In general, the IMS market is characterized by significant imbalances. Against the background of outsider regions, there are also leading regions in which the opening of IIAs has become a fairly widespread phenomenon. These are the Central and Volga Federal Districts, and among the constituent entities of the federation are Moscow, Moscow Oblast, and Tatarstan. One of the pressing problems today is identifying the reasons for the existence of such disproportions and taking measures to popularize IIAs as an instrument for internal investment in Russia, especially in the regions that are outsiders of the investment process.

References

1. Belomyttseva, O.S. (2016) Sistema individual'nykh investitsionnykh schetov v Rossiyskoy Federatsii: pervye rezul'taty i perspektivy [The system of individual investment accounts in the Russian Federation: first results and prospects]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. 1 (34). pp. 89–94.
2. Russian Federation. (1996) O rynke tsennykh bumag: Federal'nyy zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 31.07.2020) [On the securities market: Federal Law of April 22, 1996, No. 39-FZ (as amended on July 31, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 17. Art. 1918.
3. *Finam.ru*. [Online] Available from: www.finam.ru/investor/iis (Accessed: 20.12.2020).
4. Russian Federation. (1994) Ob aktivizatsii raboty po privlecheniyu inostrannykh investitsiy v ekonomiku Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.09.1994 № 1108 (red. ot 18.09.2004) [On the intensification of work to attract foreign investment into the economy of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of September 29, 1994, No. 1108 (as amended on September 18, 2004)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 24. Art. 2637.
5. Russian Federation. (1998) O dopolnitel'nykh merakh po stimulirovaniyu delovoy aktivnosti i privlecheniyu investitsiy v ekonomiku Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.12.1997 № 1605 [On additional measures to stimulate business activity and attract investment in the economy of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of December 19, 1997, No. 1605]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1. Art. 123.
6. Russian Federation. (1999) Ob inostrannykh investitsiyakh v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 09.07.1999 № 160-FZ (red. ot 31.05.2018) [On foreign investments in the Russian Federation: Federal Law of July 09, 1999, No. 160-FZ (as amended on May 31, 2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 28. Art. 3493.
7. Russian Federation. (1999) Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyаемой в форме kapital'nykh vlozheniy: Federal'nyy zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ (red. ot 02.08.2019) [On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999, No. 39-FZ (as amended on August 2, 2019)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 9. Art. 1096.
8. Rosstat. (2019) *Investitsii v Rossii: stat. sb.* [Investments in Russia: statistics]. Moscow: Rosstat.
9. Knobel', A. & Zaytsev, Yu. (2019) Foreign Direct Investment in 2018: Record-High Outflow. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*. 9 (92). pp. 5–7. (In Russian).
10. TASS. (2016) *Panel'naya sessiya "Vnutrennie investitsii – istochnik novogo ekonomicheskogo rosta"* [Panel session "Domestic investments: a source of new economic

growth”]. [Online] Available from: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3353331> (Accessed: 02.02.2021).

11. Russian Federation. (2020) O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozheniy v Rossiyskoy Federatsii: Federal’nyy zakon ot 01.04.2020 № 69-FZ [On the protection and encouragement of investment in the Russian Federation: Federal Law of April 01, 2020, No. 69-FZ]. *Sobranie zakonodatel’sтва RF*. 14 (I). Art. 1999.

12. Russian Federation. (2019) O privlechenii investitsiy s ispol’zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmeneniy v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal’nyy zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ (red. ot 20.07.2020) [On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of August 02, 2019, No. 259-FZ (as amended on July 20, 2020)]. *Sobranie zakonodatel’sтва RF*. 31. Art. 4418.

13. Russian Federation. (2015) O vnesenii izmeneniy v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel’nykh polozheniy zakonodatel’nykh aktov Rossiyskoy Federatsii: Federal’nyy zakon ot 29.06.2015 № 210-FZ (red. ot 07.04.2020) [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of June 29, 2015, No. 210-FZ (as amended on April 7, 2020)]. *Sobranie zakonodatel’sтва RF*. 27. Art. 4001.

14. Belomyttseva, O.S. (2016) Development of investment tax deductions system in the Russian Federation as a mechanism for stimulation of investments in securities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 2. pp. 99–113. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/34/9

15. Bodner, G.D. (2016) [Private investors in the securities market of the Russian Federation]. *Analiz, modelirovanie, upravlenie, razvitie ekonomicheskikh sistem* [Analysis, modeling, management, development of economic systems]. AMUR-2016 Conference Proceedings. Simferopol & Sudak. 12–21 September 2016. Simferopol: Crimean Federal University. pp. 38–42. (In Russian).

16. Grahdankina, O.S. & Shaposhnikova, S.V. (2017) Choice of investment tax deductions at work with individual investment account. *Vestnik Zabaykal’skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalian State University Journal*. 4. pp. 84–90. (In Russian). DOI: 10.21209/22279245-2017-23-4-84-90.

17. Krivosheeva, I.V. (2014) IIS: chem polezen zarubezhnyy opyt [IIAs: how foreign experience is useful]. *Rynok tsennykh bumag*. 9. pp. 38–40.

18. Glagoleva, I.V. (2015) Individual’nye investitsionnye scheta kak innovatsionnyy instrument investirovaniya na rossiyskom finansovom rynke [Individual investment accounts as an innovative investment instrument on the Russian financial market]. *Infrastrukturnyye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya*. 11. pp. 47–49.

19. Papin, V.V. (2016) Sistemnye problemy razvitiya individual’nykh investitsionnykh schetov v Rossii [Systemic problems of the development of individual investment accounts in Russia]. *Munitsipal’naya akademiya*. 2. pp. 77–82.

20. Mehrotra, A. & Yetman, J. (2014) Financial inclusion and optimal monetary policy. *BIS Working Papers*. 476. p. 55. [Online] Available from: <http://www.bis.org/publ/work476.html> (Accessed: 16.03.2021).

21. MICEX. (2020) *Otchet po IIS. Noyabr’ 2020* [IIA Report. November 2020]. [Online] Available from: <https://www.moex.com/s2184> (Accessed: 27.02.2021).

22. Federal Tax Service of the Russian Federation. (2020) *Dannye po formam statisticheskoy nalogovoy otchetnosti* [Data on the forms of statistical tax reporting]. [Online] Available from: www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1 (Accessed: 06.01.2021).

23. Rosstat. (2020) *Rossiya v tsifrakh 2020: krat. stat. sb.* [Russia in Figures 2020: brief statistics]. Moscow: Rosstat.

-
24. McGregor, D.A. (2021) *Individual Savings Accounts*. [Online] Available from: http://www.simmers.co.uk/factsheets/individual_savings_accounts.pdf (Accessed: 13.03.2021).
 25. Wise, D.A. (1987) *Individual Retirement Accounts and Saving*. [Online] Available from: <http://www.nber.org/chapters/c7685> (Accessed: 13.03.2021).
 26. Kolb, R.W. & Rodriguez, R.J. (2003) *Financial Institutions and Markets*. Miami: Kolb Publishing Company.
 27. Glaser, M. & Torsten, W. (2012) *Run, Walk, or Buy? Financial Literacy, Dual-Process Theory, and Investment Behavior*. [Online] Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2167270 (Accessed: 05.03.2021).
 28. Guiso, L., Haliassos, M. & Jappelli, T. (2002) *Household Stockholding in Europe: Where Do We Stand and Where Do We Go?* October 14, 2002. [Online] Available from: <http://ssrn.com/abstract=346542> (Accessed: 06.03.2021).